

Коноплева Нина Николаевна
Саратовский национальный исследовательский
университет им. Н.Г. Чернышевского
e-mail: ninadurinova@yandex.ru

**Религиозно-нравственные ценности в романе
Германа Мелвилла «Моби Дик, или Белый кит»**

***Аннотация.** Роман Германа Мелвилла «Моби Дик, или Белый кит» в самом общем смысле представляет собой притчу о судьбе человечества, которое, если попирает этические законы бытия, то погибает. В нем можно выделить несколько культурно-религиозных слоев, участвующих в формировании концепции этого произведения. Первый слой – христианство, с самого начала определяющее условия, в которых разворачивается действие романа. Писатель стремится осмыслить религиозную сущность Заповедей в их отношении к реальной жизни. Второй слой – это литературный романтизм, романтическое видение окружающего мира и иллюзии, которые его сопровождают. Романтизм отличается от христианского взгляда на мир тем, что в нем в большей степени проявляется индивидуальный характер личности и неопределенный характер того зла, что воздействует на человека и препятствует ему в достижении внутренней гармонии. Третий слой – это язычество, поскольку большинство членов команды корабля исповедуют различные, в том числе восточные, культы. В переплетении веры и верований формируется концепция романа.*

***Ключевые слова:** Моби Дик, христианство, романтизм, язычество, концепция.*

***Abstract.** Herman Melville's novel «Moby Dick, or the Whale» is a parable of the humanity which if it violates the ethical norms of being, perishes. There are three cultural religious layers that shape the conception of this work of fiction. The first layer is Christianity, which from the start specifies the conditions in which the action in the novel unfolds. The author makes an attempt to comprehend the religious essence of the Commandments in their relations to reality. The second layer is the Romantic viewpoint of the world. It differs from the Christian one in the way that in it is revealed a more individual character of a personality and the uncertainty of the evil that affects the person and prevents him from achieving inner harmony. The third layer is paganism because the team of the ship practises various cults including Oriental ones. The weaving of faith and pious opinions brings out the conception of the novel.*

***Keywords:** Moby Dick, Christianity, Romanticism, paganism, conception.*

«Моби Дик или Белый кит», безусловно, выдающееся произведение американского позднего романтизма в концептуальном смысле достаточно сложное в своей многослойности, поскольку его основная мысль скрыта за ярким приключенческим повествованием и за обилием морской терминологии, которая затемняет и без того не слишком прозрачный смысл. «Задуманный первоначально как повесть о китобойном промысле, он вырос в грандиозную национальную эпопею» [1, с. 579].

Известно, что Герман Мелвилл первоначально написал этот роман как записки путешественника, но вместо того, чтобы его опубликовать, забрал рукопись и работал над ней еще целый год. Мы не узнаем, какие изменения внес писатель в первоначальный замысел, но, по всей вероятности, он сделал его более глубоким и философски насыщенным за счет психологической характеристики персонажей, особенно главного героя. Преобладание символики в романе позволяет определить его как символический романтизм. Можно согласиться с теми исследователями творчества Германа Мелвилла, которые считают, что это совершенно «иное использование художественного вымысла» («entirely new use of fiction»), настолько этот роман отличается от всего созданного на тот момент американской романтической прозой [2, с. 207]. В результате появился роман, который пришелся не по вкусу многим читателям-современникам, ожидавшим от писателя отчет о приключениях, памятуя о таких его прежних романах, как «Тайпи, или Беглый взгляд на полинезийскую жизнь» или «Ому: повесть о приключениях в Южных морях». В новом романе ничего подобного не было, и читатели почувствовали глубокое разочарование.

Как следует из текста романа, в нем представлен христианский, романтический и языческий взгляд на мир, проявляющийся в поступках персонажей. Во взаимном переплетении этих основных идей и формируется общая концепция романа. Складывается впечатление, что христианская линия в романе существует в значительной степени как культурологическая данность, исследовательская практика, свойственная протестантской ветви христианства. Возможно, в этом сказывается недостаток личного духовного опыта писателя, для которого религия является предметом анализа («умствованием»), а не живым чувством. Напротив, романтизм, на наш взгляд, более органичен писателю, так живо он передает и бурные страсти, терзающие главного героя, и напряженные отношения персонажей – членов команды корабля «Пекод» (Pequod), и красоту морских пейзажей, и внутреннее состояние повествователя. Между этими основными смысловыми сферами – христианской и романтической – и разворачивается драматическое повествование.

С самого начала читатель узнает, что рассказчиком в романе становится некий Исмаил (Ishmael). Это имя упоминается в Ветхом Завете. Исмаил, первенец Авраама, был рожден от египтянки Агари, служанки его жены Сарры, и вместе со своей матерью был изгнан в пустыню по ее приказу. Подразумевается, что

повествователь, от лица которого ведется рассказ, как и этот ветхозаветный персонаж, был отвержен обществом, вследствие чего от безысходности он решается совершить морское путешествие на китобойном судне. Для Мелвилла этот сюжет не был нов, поскольку он использовал свой опыт моряка на китобойном судне в романе «Ому», что, по-видимому, и ввело в заблуждение читателей «Моби Дика», ожидавших продолжения истории.

Мотив морского путешествия часто встречается как в христианской, романтической так и, даже в большей степени, мифопоэтической (языческой) традиции. В христианстве корабль, символизирующий церковь, плывет по бурному морю жизни. Церковь не дает душе человека погибнуть, поэтому корабль – символ надежды и спасения. В мифопоэтической традиции, например, кельтской, исход морского плавания неясен, это может означать и переход в иной (потусторонний) мир. Считалось, что, плывя по водной глади можно достичь небесной выси. Это подтверждается и ожиданиями одного из персонажей. Товарищ Измаила, гарпунщик Квикег, заболев и почувствовав приближение смерти, сколотил себе гроб, чтобы плыть в нем к звездам, в потусторонний мир.

Неопределенность характеризует и цель морского путешествия, которое предпринимает герой. Только во время путешествия Исмаил узнает, что команда вышла в море не для китобойного промысла, а с одной целью – встретиться с морским чудовищем, Белым китом Моби Диком, и убить его. Однако он не меняет своего решения и идет навстречу опасности. Капитан корабля носит имя нечестивого царя Ахава. В Ветхом завете этот персонаж под влиянием своей жены Иезавель ввел культ языческого бога Ваала и погиб в битве с сирийским царем. С самого начала писатель настраивает читателя на то, что Ахав замыслил недоброе дело. Он хочет повелевать стихией, которая, как выясняется, ему неподвластна.

Для понимания смысла происходящего в романе важна девятая глава, в которой читатель узнает о проповеди, которую произносит пастор о. Мэппл перед своими прихожанами – матросами и их женами. Часовня, где совершается богослужение, напоминает по форме корабль. Проповедник начинает службу с евангельского гимна на сюжет из Книги пророка Ионы, а затем переходит к самой проповеди. Он воспроизводит известный библейский текст. Господь повелел Ионе идти в Ниневию, чтобы призвать к покаянию ее жителей, которые погрязли в грехах. Но Иона поступает по своему произволению. Он ослушался повеления Божия и, скрываясь от Господа, взошел на корабль, который плыл в Фарсис. Из-за его непослушания на море началась буря, и команда корабля бросала жребий, по чьей вине произошло это несчастье. Иона вынужден был признаться в содеянном. Его бросают в море, где его проглотил кит. Во чреве кита Иона раскаялся и возопил к Господу о прощении. Он был помилован, после чего пошел и исполнил волю Божию. Основная мысль, которую хотел донести до слушателей пастор, заключается в том, что покаянием человек смывает с себя грех, и Господь прощает его, потому что он пришел спасти грешников, а не праведников.

As with all sinners among men, the sin of this son of Amittai was in his wilful disobedience of the command of God—never mind now what that command was, or how conveyed—which he found a hard command. But all the things that God would have us do are hard for us to do—remember that—and hence, he oftener commands us than endeavors to persuade. And if we obey God, we must disobey ourselves; and it is in this disobeying ourselves, wherein the hardness of obeying God consists [3, с. 9].

Как и у всех грешников, грех сына Амафтии был в своенравном неподчинении воле Господней; он нашел, что выполнить ее трудно. Но помните: все, чего ожидает от нас Господь, трудно исполнить, и потому Он чаще повелевает нам, нежели пытается нас убедить. И если мы повинuemся Богу, мы должны всякий раз послушаться самих себя; вот в этом-то неповиновении самим себе и состоит вся трудность повиновения Богу.

Нетрудно догадаться, что это мысли не столько пастора, сколько самого писателя. Распространено мнение, что в «Моби Дике» присутствуют библейские аллюзии. С этим не вполне можно согласиться. Роман построен как библейская притча, но писатель использует романтические литературные приемы. В этом случае правомерно говорить о библейских параллелях. Они часто предвещают грядущие события или испытывают людей на верность христианским ценностям, таким как помощь ближнему. Например, когда китобойцы хотят на просторах океана отыскать Белого кита, они встречают корабль, носящий имя «Рэйчел» (Рахиль). Возможно, это печальное предзнаменование: ветхозаветный пророк Иеремия представляет Рахиль как праматерь всех израильтян, которых постигли бедствия и плен, безутешно плачущую о своих сыновьях. Такая же беда может постигнуть и всю команду корабля, олицетворяющую в романе все человечество. Капитан «Рэйчел» (Гардинер) потерял сына, когда охотился на кита. Все еще надеясь на чудо, он просит Ахава подключиться к поискам, обещая исполнить любое его желание. В этой просьбе отцу отказать невозможно, но капитан Ахав, преследуемый жаждой мщения Моби Дику, решает не отвлекаться на поиски, а продолжить свой путь.

Несмотря на важность христианского взгляда на мир и оценки событий с этой точки зрения, доминирующей в романе является именно романтическая составляющая, которая выделяется как ядро повествования, ее самая существенная часть. Все это окрашено темным флером романтики – команда Ахава поднимается на корабль ночью и тайно. В центре романа образ Белого кита становится мистическим, неясным, загадочным. Моби Дик, безусловно, является символом, все дело в том, что он символизирует. Это сложный неоднозначный образ. Он олицетворяет не мировое зло, как часто принято считать, а, скорее, беспощадность стихии. Белый кит – это внешняя сила, которая противостоит личности и таит в себе постоянную угрозу.

В то же время, он избегает встречи с командой китобойцев, напротив, это они фанатично преследуют его. Это вполне укладывается в представление о романтическом герое: Ахав бросает вызов стихии, всегда враждебной человеку. Как правило, герой не выходит победителем, а становится жертвой в неравной борьбе. Романтическое мировосприятие тесно сплетается с христианским: в Ветхом завете кит поглощает Иону за неповиновение, а в романе Белый кит поглощает главного виновника трагедии вместе со всей командой. Предчувствуя приближающуюся катастрофу, помощник капитана Старбек, предпринимает попытку отговорить обезумевшего Ахава от рокового решения. Он уверяет его, что мстить тому, кто не обладает разумом, противно Божией воле, и даже в ситуации, грозящей экипажу гибелью, пытается выстрелить в него, чтобы предотвратить страшную трагедию. Это, конечно, романтический ход, поскольку романтические персонажи, как правило, бесстрашно идут навстречу опасности, но, в отличие от Ахава, в большинстве случаев, с благой целью. Ахав, действительно, нечестивец. Ему противопоставлен капитан встреченного корабля Бумер. В схватке с Моби Диком он так же, как Ахав, был изувечен – потерял руку, но отказался преследовать Белого кита и отговаривал от этого Ахава. Но тот был непреклонен.

Поскольку корабль олицетворяет собой все человечество, то на его борту находятся не только христиане, но и язычники. Начать с того, что Ахав ведет себя как язычник. Он решает мстить существу, на которого охотился и которого собирался убить. Он ведет себя как искуситель, прибыв золотой дублон к мачте корабля и обещая команде корабля, что он достанется тому, кто первым заметит морское чудовище.

Под его командованием находятся преимущественно гарпунщики-язычники из разных частей света. Квикег, сын несуществующего племени каннибалов Южных морей, идолопоклонник, отважился на путешествие, чтобы узнать, что такое христианская вера. В конечном итоге, благодаря ему, спасается Исмаил. Огнепоклонник (парс) Федаллах назван «темной тенью Ахава», он гарпунщик на его лодке. Для Мелвилла важна мысль, что все люди равны, и они различаются только своими поступками, на основании которых можно судить об их вере. В романе проводится и другая очевидная мысль о тщетности мщения, и как это чувство деформирует личность героя. Так, всякая долгая борьба ожесточает человека, и Ахав с упоением идет навстречу своей смерти.

Известно, что Мелвилл внимательно читал Библию и, размышляя о прочитанном, делал заметки на полях. Можно согласиться с теми исследователями его творчества, которые отмечают, что в традиционном смысле религиозным его назвать нельзя [4]. Сам Герман Мелвилл признавался в том, что только хотел познать истинную веру. «Каждый человек выучивает свой своеобразный урок в соответствии со своим своеобразным образом мышления и мироощущением. – Each man

reads his own peculiar lesson according to his own peculiar mind and mood » [5, с. 343]. То, с каким жаром пастор говорит проповедь прихожанам, свидетельствует о желании самого писателя обрести истинную веру. Видимо, он хотел найти эмоциональное, душевное подтверждение своим размышлениям о вере. Но достиг ли он этого, неизвестно.

Обратим внимание, что в тексте нет ссылок на Новый завет, а только на Ветхий завет. Объяснение этому видится в том, что в Ветхом завете основной мотив – покаяние. Не случайно в Каноне Андрея Критского, который читается Великим постом, образы покаяния взяты из Ветхого Завета.

Литература

1. Ковалев, Ю.В. Мелвилл [Электронный ресурс]. – URL: <http://febweb.ru/feb/ivl/vl6/vl6-5772.htm> (дата обращения: 11.05.2022).
2. Fluck, W. Cultures of Criticism // Yearbook of English and American Literature. – 1995. – № 4. – P. 207–226.
3. Melville Herman. Moby Dick, or The Whale [Electronic resource]. – URL: <https://www.gutenberg.org/ebooks/2> (date of access 10.09.2021).
4. Yothers Brian. One's Own Faith. Melville's Reading of the *New Testament and Psalms* // Leviathan: A Journal of Melville's Studies [Electronic resource]. – URL: <https://works.bepress.com/brianyothers> (date of access: 09.11.2022).
5. Melville Herman. Pierre, or the Ambiguities [Electronic resource]. – URL: [www.Melville.org/hmpierre.htm](http://www.melville.org/hmpierre.htm) (date of access 19.09.2021).